

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-УД24-25-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

19 декабря 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Безуглого Н.П.,

судей

Карлина А.П., Шамова А.В.,

при секретаре

Качалове Е.В.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Куприяновой А.В.,

осужденного Гореславца Р.Н., путем использования систем видеоконференц-связи, в защиту его интересов адвоката Чекулаевой Л.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Гореславца Р.Н. на приговор Самарского областного суда от 31 августа 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 августа 2023 года в отношении

ГОРЕСЛАВЦА РОМАНА НИКОЛАЕВИЧА,

[REDACTED]

[REDACTED], несудимого,

- оправданного по ч. 3 ст. 30, п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. ФЗ от 24.11.2014 № 370 – ФЗ) на основании

п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступлений;

- осужденного по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в ред. ФЗ от 27.12.2009 № 377 – ФЗ) к лишению свободы сроком на 6 лет с ограничением свободы сроком на 6 месяцев, ч. 2 ст. 209 УК РФ к лишению свободы сроком на 9 лет с ограничением свободы сроком на 9 месяцев, ч. 2 ст. 167 УК РФ к лишению свободы сроком на 2 года, п.п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении Р [REDACTED] [REDACTED]) к лишению свободы сроком на 8 лет 6 месяцев, п.п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении С [REDACTED]) к лишению свободы сроком на 8 лет 6 месяцев. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 15 лет в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст. 53 УК РФ.

Приговором решены вопросы о мере пресечения, исчислении сроков наказания, об аресте на имущество, а также разрешены гражданские иски.

По этому же приговору осуждены Ж [REDACTED] Гафаров Р.А. и
Столосов А.В.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 августа 2023 года приговор изменен. Гореславец Р.Н. освобожден от наказания, назначенного по ч. 2 ст. 167 УК РФ, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ ему назначено окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на 14 лет 6 месяцев с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением указанных в определении ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст. 53 УК РФ. Уголовное дело в отношении Ж [REDACTED] прекращено на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи со смертью осужденного. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Представителем Ж. ██████████ ██████████ осужденными Гафаровым Р.А. и Стоволосовым А.В. приговор и апелляционное определение в кассационном порядке не обжалованы.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Карлина А.П., выступления осужденного Гореславца Р.Н., адвоката Чекулаевой Л.С., поддержавших кассационную жалобу, прокурора Куприянову А.В., об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Гореславец Р.Н. осужден за участие в преступном сообществе (преступной организации) – [REDACTED] и в созданной в рамках данного преступного сообщества (в качестве структурного подразделения) устойчивой вооруженной группе (банде), а также за совершение в составе преступного сообщества и банды вымогательств денежных средств у Р [REDACTED] и С [REDACTED] под угрозой применения насилия, с применением насилия к Р [REDACTED], в целях получения имущества в особо крупном размере; умышленного уничтожения и повреждения автомобилей Р [REDACTED] и П [REDACTED] путем поджога, с причинением значительного ущерба.

Преступления совершены в период с 2004 года по 2017 год на территории [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, установленных приговором.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный Гореславец Р.Н. просит состоявшиеся по делу судебные решения отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции с последующим оправданием его по ч. 2 ст. 210 и ч. 2 ст. 209 УК РФ. В обоснование жалобы утверждает, что в приговоре не указаны время, место, способ и обстоятельства совершения указанных преступлений. Приводя положения ч. 4 ст. 35 УК РФ, понятие преступного сообщества, выдержки из отмененного приговора Самарского областного суда от 13 апреля 2021 года, а также анализируя показания З [REDACTED] П [REDACTED] М [REDACTED], Б [REDACTED] К [REDACTED] Ш [REDACTED] А [REDACTED] Л [REDACTED] Б [REDACTED] С [REDACTED] К [REDACTED] Б [REDACTED] Б [REDACTED] Ч [REDACTED] автор жалобы указывает, что органами предварительного следствия и стороной обвинения не представлено доказательств подтверждающих участие осужденных в преступном сообществе и банде, об осознании каждым из них своей принадлежности к ним, выполнения ими конкретных действий для их

функционирования, осведомленность о наличии оружия. Обращает внимание, что сотрудником полиции П. [] [] были сфальсифицированы доказательства по уголовному делу, последний сам входил в состав []. Показания Ж. [] М. [] [] З. [] [] Ш. [] [] Б. [] [] и К. [] [] данные на предварительном следствии, не должны приниматься во внимание, поскольку они получены в результате применения к ним недозволенных методов ведения следствия. По мнению Гореславца Р.Н., в судебном заседании не установлено, что преступления в отношении Р. [] и С. [] совершены в интересах банды. Кроме того, осужденный обращает внимание на отсутствие в деле аудиозаписи судебного заседания, что, по его мнению, свидетельствует об отсутствии протокола судебного заседания и влечет отмену приговора.

В возражениях на кассационную жалобу Гореславца Р.Н. заместитель прокурора Самарской области Маслов Т.В., заявляя о несогласии с изложенными в ней доводами, просит оставить приговор и апелляционное определение без изменения, жалобу – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, заслушав участников процесса, изучив доводы кассационной жалобы и возражения на неё, Судебная коллегия приходит к выводу, что кассационная жалоба не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску. Таких нарушений по делу не допущено.

Вопреки доводам осужденного Гореславца Р.Н., выводы суда о доказанности его вины в совершении преступлений указанных в приговоре,

являются правильными, соответствуют установленным фактическим обстоятельствам дела и основаны на совокупности исследованных доказательств, являющихся относимыми и допустимыми, и получившими в приговоре и апелляционном определении надлежащую оценку.

Судом первой инстанции установлено, что в [] году в г. [] области лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с его розыском, было создано преступное сообщество (преступная организация), которое в последующем стало именоваться – []. Данное преступное сообщество осуществляло свою деятельность в форме структурированной организованной группы путем создания внутри сообщества нескольких функционально обособленных структурных подразделений (не менее четырех), часть из которых являлись устойчивыми вооруженными группами (бандами), созданными в целях нападения на граждан и организации.

Сообществу – [] были присущи признаки, позволяющие квалифицировать его как преступное. В том числе, наличие единого руководства; строгой иерархии и внутренней структуры, состоящей из обособленных подразделений, имеющих своих руководителей; наличие жесткой внутренней дисциплины; устойчивость, стабильность и сплоченность как сообщества в целом, так и структурных подразделений; тщательное планирование преступлений; постоянство форм и методов преступной деятельности; осведомленность участников о принадлежности к сообществу; наличие общих целей, интересов, материальной и финансовой базы; вооруженность.

В соответствии с приговором, в указанном преступном сообществе, не позднее 2004 года было создано структурное подразделение в виде банды, в которую в том числе вошли: Ж [] Гореславец Р.Н., Гафаров Р.А. и Стоволосов А.В.

Суд правомерно положил в основу приговора показания П [], С [], К [], К [], Б [] лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве – М [], А [], Б [], Ш [], Л [] а также показания З [], К [] и Ж [] данные ими на предварительном следствии, в соответствии с

которыми, в [] годах в г. [] Н [] была создана многочисленная вооруженная преступная группировка, которая имела четко выстроенную структуру подчиненности и подконтрольности её членов лидеру и занималась, в том числе, нападениями на граждан и их убийством. Группировка состояла из нескольких звеньев, возглавляемых «старшими», в подчинении которых находились рядовые члены, выполняющие отведенную им роль. В группировке вырабатывалась общая линия поведения, применялись меры конспирации, имелись группы охраны, наблюдения, слежения, а также юридического сопровождения. По установленному Н [] правилу, отдельные звенья должны были быть обособленными, никто достоверно не должен был знать, кто входит в то или иное звено и чем оно занимается. При этом часть любого дохода от деятельности звена – минимум 10 %, всегда шла в «общак» группировки. Н [] еженедельно проводил совещания со «старшими», на которых обсуждались общие дела и давались указания.

Одно из звеньев, в которое входили Ж [] Гафаров Р.А., К [] Гореславец Р.Н. и Стоволосов А.В. и другие лица, возглавлял Д [] который был, в том числе, хранителем принадлежащих « [] » денежных средств, огнестрельного оружия и боеприпасов, обеспечивал членов своей банды транспортом, оружием, о наличии которого знали все члены группировки, согласовывал с Н [] исполнителей конкретных преступлений, выплачивал им вознаграждение, доводил полученные от последнего указания до членов банды.

Из показаний М [] следует, что участники указанной банды передвигались, в том числе, на автомобиле Гореславца Р.Н. В период с осени 2016 года по март 2017 года он совместно с Ж [] и Гореславцем Р.Н. неоднократно ездили к месту жительства С [] на которого в дальнейшем было совершено покушение, где Ж [] изучал окружающую обстановку.

Вопреки доводам Гореславца Р.Н., оснований подвергать сомнениям достоверность показаний вышеуказанных лиц у суда не имелось, поскольку они не содержат существенных противоречий, достаточно подробны, с изложением таких деталей, которые могут быть известны только лицам, принимавшим непосредственное участие в совершении преступлений, при этом по юридически значимым обстоятельствам они находятся в логической связи и согласуются не только между собой, но и с совокупностью иных

исследованных доказательств, которые взаимодополняют друг друга, складывая истинную картину произошедшего. Не установлено судом первой инстанции и какой-либо заинтересованности со стороны данных лиц, как и оснований для оговора ими осужденных. Лица, с которыми заключены соглашения о досудебном сотрудничестве, дали показания не только о преступных действиях Гореславца Р.Н. и других осужденных, но и о преступлениях, совершенных ими самим, за что они осуждены.

Вышеуказанные доказательства подтверждаются, в частности, показаниями П [] и И [] о том, что в день покушения на жизнь С [] автомобиль Гореславца Р.Н. находился недалеко от места преступления, в течение дня последний передвигался на своем автомобиле совместно с Ж [] и К [] информацией изъятый из карты памяти видеокамеры обнаруженной в автомобиле Гореславца Р.Н., подтверждающей показания М [] о ведении членами банды наблюдения за С [] и собирании сведений о маршрутах его передвижения; протоколами осмотра мест происшествия с участием А [] и Ж [] в ходе которых были обнаружены тайники с пригодным огнестрельным оружием и боеприпасами к нему; протоколами личного досмотра Гореславца Р.Н. и осмотра автомобиля П [] у которых были изъяты пистолеты, относящиеся к огнестрельному оружию ограниченного поражения; детализациями телефонных соединений, данными телефонных переговоров, иными протоколами следственных действий и заключениями экспертов, содержание которых приведено в приговоре.

Судом обоснованно указано, что показания данные на предварительном следствии Ж [] З [] Ш [] Б [] и К [] получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. При этом заявления стороны защиты о применении к Ж [] З [] М [] Ш [] Ч [] и К [] недозволенных методов ведения следствия своего подтверждения не нашли. Перед проведением следственных действий всем указанным лицам разъяснялись их процессуальные права; в случаях предусмотренных законом они проводились в присутствии адвокатов и понятых, что исключало какое-либо воздействие на участвующее лицо; соответствие хода, результатов, правильность содержания показаний, зафиксированных в

составленных по итогам производства следственных действий протоколах подтверждены собственноручными подписями указанных лиц, а также их защитниками и понятыми, при их участии. Заявлений об искажении содержания показаний и о наличии дополнений, касающихся уточнения обстоятельств имевших место событий, в целях установления которых проводились следственные действия, от участвующих лиц не поступало. В ходе следственных действий Ж [] подтверждал, что показания дает добровольно, без какого-либо психологического и физического воздействия.

Право на защиту Ж [] также нарушено не было. Оснований ставить под сомнение факт участия защитника по соглашению в проведенных с Ж [] следственных действиях, а также того, что она действовала вопреки интересам подзащитного, не имеется. Выводы, опровергающие в этой части доводы стороны защиты, содержатся в состоявшихся судебных решениях и являются правильными.

Виновность Гореславца Р.Н. в совершении преступлений в отношении Р [], С [] и П [] в составе организованной группы (преступного сообщества и его структурного подразделения – банды) подтверждена исследованными доказательствами.

Судом установлено, что 17 и 18 августа 2016 года Гореславец Р.Н. совместно с членами банды, в которую он входил, действуя в интересах преступного сообщества и банды, в соответствии с распределенными ролями, где он обеспечивал мобильность организованной группы, с применением насилия и угрозой его применения, совершил вымогательство в отношении Р [] и С [] предъявив требования о передаче денежных средств в размере 30 000 000 рублей и 23 000 000 рублей, соответственно.

Кроме того, в связи с тем, что Р [] не выполнил требования о передаче денежных средств, Ж [] и Гореславец Р.Н., действуя в соответствии с распределенными ролями, в сентябре 2016 года подожгли автомобиль Р [], в результате чего он был уничтожен, а также огнем был поврежден автомобиль П []

Из показаний потерпевшего Р [] следует, что 17 августа 2016 года ранее неизвестный М [] и еще двое мужчин нанесли ему многочисленные удары руками и ногами по туловищу и голове, а также

рукояткой предмета похожего на пистолет по голове и высказывая угрозы применения насилия, потребовали передать денежные средства в размере 30 000 000 рублей. После того, как был сожжен его автомобиль и огнем поврежден автомобиль П [] ему позвонил незнакомый мужчина и вновь высказал требования о передаче денежных средств в указанном размере.

В соответствии с показаниями потерпевшей С [] 18 августа 2016 года к ней подошел ранее неизвестный М [] и потребовал передать денежные средства в размере 23 000 000 рублей, в противном случае её сыну введут шприц с кровью ВИЧ-инфицированного человека, при этом он продемонстрировал шприц с красной жидкостью. Данную угрозу она восприняла реально. Через месяц ей позвонил неизвестный мужчина и вновь высказал требования о передаче денежных средств в указанном размере.

Согласно показаниям П [] 15 сентября 2016 года около 24 часов её автомобиль и автомобиль Р [] сгорели во дворе дома, повреждением автомобиля ей был причинен значительный ущерб.

Допрошенный М [] показал, что по указанию Ж [] 17 августа 2016 года он совместно с Гореславцем Р.Н., Гафаровым Р.А., К [] и Стоволосовым А.В. прибыл к месту жительства Р [] где он, Гафаров Р.А. и Стоволосов А.В. нанесли удары потерпевшему и потребовали передать 30 000 000 рублей, а 18 августа 2016 года они совместно с Гореславцем Р.Н. прибыли к месту работы С [] где он потребовал передать 23 000 000 рублей, угрожая в противном случае заразить её сына ВИЧ-инфекцией, продемонстрировав ей шприц с жидкостью красного цвета. Через месяц, в связи с тем, что Р [] не передал деньги, он совместно с Гореславцем Р.Н., по указанию Ж [] подожгли автомобиль потерпевшего. При этом каждый раз собиралась информация о потерпевших, заранее распределялись роли между участниками преступления, а также применялись меры конспирации. После поджога автомобиля Ж [] звонил Р [] и С [] и требовал передать денежные средства.

Данные показания М [] подтвердил на очных ставках с Гореславцем Р.Н., Гафаровым Р.А., Ж [] Стоволосовым А.В.,

потерпевшими Р [] и С [] а также при проверке показаний на месте, указав места совершения преступлений и рассказав о действиях каждого из членов банды, в том числе и Гореславца Р.Н.

Доводы стороны защиты, о наличии у М [] заболеваний психической деятельности, проверялись судом первой инстанции и своего подтверждения не нашли.

Каких-либо оснований подвергать сомнениям достоверность показаний вышеуказанных лиц у суда не имелось, поскольку они подтверждаются показаниями свидетелей С [], П [], З []. С [], Ф [] протоколами осмотра мест происшествия; заключениями экспертов, в том числе о наличии телесных повреждений у Р [], причине возгорания автомобилей и размере причиненных ущербов; иными протоколами следственных действий, содержание которых приведено в приговоре.

Доводы осужденного Гореславца Р.Н. о недоказанности его участия в банде и совершения преступлений в интересах преступного сообщества опровергаются показаниями М [] в соответствии с которыми, от осужденных ему было известно, что Ж [] Гореславец Р.Н., Гафаров Р.А., Стоволосов А.В. и К [] входили в одну вооруженную группу, являлись членами [] и все преступления совершали по указанию Ж [] в интересах данной группировки. После того как М [] совместно с членами банды принял участие в совершении преступления в отношении Р [], его действия были одобрены Ж [] и сказано, что с «ними» он сможет заработать на квартиру и машину (т. 102 л.д. 118 – 125, т. 108 л.д. 4 – 16).

Достоверность сообщенных М [] сведений подтверждается показаниями К [] которой от М [] известно, что они с Гореславцем Р.Н. входили в []; К [] который от Гореславца Р.Н. знал, что он, Ж [] и Гафаров Р.А., занимаясь «рэкетом» относили себя к [] (т. 12 л.д. 121 – 125); З [] что все преступления совершенные членами [], согласовывались в обязательном порядке с её руководителем (т. 12 л.д. 141 – 149), а также показаниями А [] о том, что часть любого дохода от преступной деятельности

звена всегда шла в «общак» группировки.

Факт того, что преступления в отношении Р [REDACTED], С [REDACTED] и П [REDACTED] совершены после смерти лица первоначально возглавлявшего банду, в которую вошли осужденные, а также в период нахождения лидера преступного сообщества в международном розыске, с учетом обстоятельств установленных судом первой инстанции, не свидетельствует, что банда прекратила свое существование и не являлась структурным подразделением, входящим в созданное преступное сообщество.

Доводы о фальсификации доказательств по уголовному делу, после исследования всех юридически значимых обстоятельств, были обоснованно отвергнуты судами первой и апелляционной инстанций как несостоятельные, с приведением выводов опровергающих их, с которыми соглашается и Судебная коллегия.

Нарушений уголовно-процессуального закона при производстве предварительного следствия, влекущих отмену или изменение приговора, допущено не было, уголовное дело расследовано полно, всесторонне и объективно.

Все доказательства, на основе которых суд пришел к убеждению о виновности Гореславца Р.Н., получены с соблюдением требований Уголовно-процессуального кодекса, оснований для признания их недопустимыми не имеется. Они полно отражают обстоятельства произошедшего и являются достаточными для правильного формирования вывода о причастности осужденного к совершенным преступлениям.

Оценка доказательств дана судом в соответствии с требованиями закона – каждое доказательство оценено с точки зрения допустимости и достоверности, а все исследованные доказательства, в том числе стороны защиты, проанализированы в совокупности. При этом суд указал, по каким основаниям он принимает одни доказательства и отвергает другие. Тот факт, что данная судом оценка доказательств не совпадает с позицией осужденного, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не является основанием к отмене или изменению судебных решений.

Уголовное дело рассмотрено судом объективно, с соблюдением правил судопроизводства, в том числе принципа состязательности сторон и права стороны защиты на представление доказательств. Данных, которые позволили бы поставить под сомнение объективность принятого судом решения, материалы дела не содержат. Все заявленные ходатайства при судебном разбирательстве были рассмотрены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона, принятые судом решения мотивированы и являются правильными.

Вопреки доводам осужденного, приговор постановлен в соответствии с предусмотренным уголовно-процессуальным законом порядком, все обстоятельства, подлежащие доказыванию, перечисленные в ст.73 УПК РФ, в том числе описание преступных деяний, совершенных осужденными, с указанием места, времени и способа их совершения, мотивов и целей преступлений, были установлены судом и отражены в описательно-мотивировочной части приговора.

Квалификация действий Гореславца Р.Н., надлежащим образом мотивированная в приговоре, является правильной, соответствующей установленным судом фактическим обстоятельствам дела. Оснований для оправдания или иной квалификации содеянного осужденным, Судебная коллегия не находит.

На основании исследованных доказательств судом были установлены все обязательные признаки преступного сообщества (преступной организации) и входящей в него в качестве структурного подразделения банды.

При этом суд не только установил такие характерные для преступного сообщества и банды признаки, как структурированность, высокая степень организованности, устойчивость, строгая внутренняя дисциплина, вооруженность, планирование преступной деятельности, постоянство её форм и методов; строгая конспирация, высокая материально-техническая оснащенность и единая финансовая база, но и раскрыл их содержание.

Со ссылками на конкретные доказательства суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу, что Гореславец Р.Н. совершал преступления в составе преступного сообщества и в созданной в нем, в качестве

структурного подразделения, устойчивой вооруженной группе (банде). Выводы, опровергающие доводы осужденного в данной части, а также о том, что члены преступного сообщества и входящей в него банды были осведомлены о наличии оружия и осознавали возможность использования его при совершении преступлений, содержатся в приговоре, являются правильными и сомнений не вызывают.

Отсутствие аудиозаписи нескольких судебных заседаний обусловлено возникшими техническими неисправностями оборудования, что подтверждается по каждому случаю соответствующими актами, имеющимися в материалах уголовного дела. Данное обстоятельство не препятствует участникам процесса воспользоваться правом, предусмотренным ст. 260 УПК РФ, не ставит под сомнение законность приговора и основанием для его отмены не является, поскольку имеющийся письменный протокол судебного заседания, являющийся обязательным средством фиксации хода и результатов судебного заседания, соответствует требованиям ст. 259 УПК РФ.

Психическое состояние осужденного изучено полно и объективно. С учетом выводов экспертов, а также иных значимых обстоятельств, суд обоснованно признал его вменяемым.

При назначении наказания Гореславцу Р.Н. судом учтены обстоятельства совершенных преступлений, степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о его личности, а также, в соответствии с требованиями закона, наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств, влияние назначенного наказания на его исправление и на условия жизни его семьи.

В числе смягчающих наказание обстоятельств судом обоснованно признаны и должным образом учтены – впервые привлечение к уголовной ответственности, наличие положительных характеристик, состояние здоровья Гореславца Р.Н. и его родственников, оказание помощи родителям, наличие несовершеннолетнего сына.

В соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ суд признал обстоятельством, отягчающим наказание Гореславца Р.Н., совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ, в составе преступного сообщества.

Таким образом, при назначении наказания суд выяснил все обстоятельства, которые влияют на меру ответственности, мотивировал невозможность применения ст. 64 УК РФ и отсутствие условий для применения ч. 6 ст. 15, ст. 73 УК РФ. При этом суд не допустил формального подхода к оценке обстоятельств, имеющих значение в этом вопросе, и обеспечил соблюдение общеправовых принципов справедливости наказания.

Каких-либо новых данных, влияющих на вид и размер наказания осужденного, не установленных судом первой и апелляционной инстанций либо не учтенных ими в полной мере, Судебная коллегия по итогам кассационного рассмотрения дела не находит. Оснований для признания назначенного наказания несправедливым, а также для его смягчения, не имеется.

В апелляционной инстанции дело рассмотрено с соблюдением требований главы 45¹ УПК РФ. По результатам апелляционного рассмотрения вынесено определение, которое в полной мере соответствует требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ. В судебном решении содержится надлежащая оценка всем доводам апелляционных жалоб стороны защиты и приведены мотивы принятых решений.

Нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену или изменение состоявшихся судебных решений, не имеется.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ – 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Самарского областного суда от 31 августа 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 августа 2023 года в отношении **ГОРЕСЛАВЦА РОМАНА НИКОЛАЕВИЧА** оставить без изменения, кассационную жалобу осужденного ~~без~~ без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи